

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-4-74-209–214

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ РОССИИ

О.В. Зеленцова, А.Н. Ворошилов, А.А. Строков

Институт археологии РАН, Москва, Россия

olgazelentsova2010@yandex.ru, voroshilov.aleksej@yandex.ru, anton-strokov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности реконструкции археологических памятников по архивным материалам Института археологии РАН. В архив ИА РАН научные отчеты начинают поступать после Великой Отечественной войны и именно с этого времени наиболее активно начинает развиваться советская археологическая наука. Актуальным этапом развития ГИС АПР стало включение данных о памятниках археологии, исследованных в первое послевоенное десятилетие. Результаты разведочных работ подтвердили обоснованность избранной методики реконструкции положения объектов археологического наследия по информации из наиболее ранних полевых отчетов архива ИА РАН. Положительный результат проверки реконструированного местоположения археологических памятников в полевых условиях при помощи современных технических средств дает основания использовать эту методику в дальнейшей работе по изучению археологического наследия России.

Ключевые слова: археологический памятник, геоинформационная система, археология России, картографирование.

Институтом археологии РАН была создана ГИС национального масштаба «Археологические памятники России» (АПР), которая включает данные об объектах археологического наследия в период 2008–2012 гг.¹. На начальном этапе разработки системы для внесения в нее намеренно были выбраны годы, когда в большинстве отчетов уже содержались точные координаты памятников археологии, полученные при помощи системы глобального позиционирования (GPS). Таким образом созданная ГИС АПР представляет собой основу, которая ориентирована на постоянное развитие: она может и должна наполняться новыми данными об археологическом наследии страны. В базу был внесен массив информации, который составляет 15% от памятников археологии, стоящих на государственном уче-

---

Данные об авторах: Зеленцова Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИА РАН; Ворошилов Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник ИА РАН; Строков Антон Александрович – младший научный сотрудник ИА РАН.

Работа выполнена в рамках работы над проектом РФФИ № 18-09-40053 «Археологические исследования двух послевоенных десятилетий (1945–1964 гг.) на карте России».

¹ Макаров и др. 2016а; 2016б; Makarov et al. 2016.

те по данным государственных органов охраны памятников субъектов РФ. В то же время данный массив составляет почти 70% от объема памятников археологии, представленных в 29 выпусках издания ИА РАН «Археологической карте России» (АКР). В нем представлено 23 тыс. памятников из 15 регионов. С одной стороны, зафиксированные в базе памятники археологии представляют собой достаточно представительную выборку из всей совокупности археологических памятников России, сведения о которых присутствуют в научно-справочной литературе или официальной документации, но с другой стороны эти данные явно не полные и не отражают реальной картины. Поэтому дальнейшее наполнение базы является одной из актуальнейших задач, позволяющих увеличить ее потенциал при решении общеисторических проблем и практических задач сохранения наследия.

Следующим шагом в направлении развития информационной системы национального масштаба стало обращение к материалам о полевых исследованиях наших предшественников – к научным отчетам советского времени. В архив ИА РАН научные отчеты начинают поступать после Великой Отечественной войны. Именно в это время наиболее активно начинает развиваться археологическая наука, постепенно нарабатывая методику и научные парадигмы, характерные для современной археологии. В связи с этим, следующим этапом наполнения ГИС АПР стало включение данных о памятниках археологии, исследованных в первое послевоенное десятилетие.

Данный хронологический промежуток отражает эпоху послевоенного восстановления народного хозяйства, масштабных перемен в области промышленной и сельскохозяйственной области, которые привели к существенному возрастанию антропогенного воздействия на объекты археологического наследия. Таким образом, в рассматриваемый период можно считать это воздействие минимальным по сравнению с последующим временем. Кроме того, существенные трудности в финансировании научной жизни в СССР в послевоенные годы ограничивали масштаб проведения археологических изысканий, который постепенно нарастал с конца 1950-х – начала 1960-х гг., когда вновь начинаются охранно-спасательные работы, связанные с крупными народно-хозяйственными проектами (например, строительство Куйбышевской ГЭС и связанные с этим масштабные археологические исследования).

Работа по внесению информации о памятниках, излучавшихся в послевоенное десятилетие, кардинально отличается по своей сложности от ранее выполнявшегося ввода информации последних лет полевого обследования, поскольку в этом случае отсутствуют данные о точном месторасположении памятников, зафиксированные с помощью приемников системы глобального спутникового позиционирования (GPS). Процесс восстановления географических координат объектов археологического наследия затруднен отсутствием ситуационных планов и подробных описаний местоположения памятников. Поэтому одной из основных задач исследования стала выработка методики географической локализации археологических объектов, исследовавшийся в 1945–1964 гг.

В качестве источников для работы, как и прежде служат отчеты, хранящиеся в научно-отраслевом архиве ИА РАН. Согласно трем томам каталога, которые включают исследования 1945–1964 г., за этот период в архиве хранится 2473 отчета. Статистика отчетов показывает динамику постепенного расширения архео-

логических работ в первые послевоенные годы. Так в 1945 году было сдано всего 7 отчетов о работах 1944 года, затем в 1946 году наблюдается пятикратный рост поступивших отчетов – в первое послевоенное лето в стране работало уже 30 экспедиций. Далее от года к году фиксируется постепенное увеличение количества археологических работ в стране: ежегодно археологами-полевыми сдается на 10–20 отчетов больше. В 1952 году общее количество отчетов впервые превышает сотню. Резкое падение показателей поступивших в архив отчетов фиксируется в 1953 г., когда их было сдано всего 67, что более чем на 40% меньше, чем в предыдущий год. Вероятно, эта цифра отражает политическую нестабильность 1953 года, когда часть исследователей не сдали отчеты за 1952 год и они поступили на хранение только в 1954 году (35 отчетов) и даже в 1955 году (13 отчетов). Тем самым 50-е годы демонстрируют достаточно стабильную ситуацию постепенного повышения количества археологических работ в стране и в 1962 году уже создается более 200 отчетов.

Исследования в первое послевоенное десятилетие были сосредоточены преимущественно в европейской части России и зачастую, особенно в первые пять лет, это только раскопки. Затем постепенно наращивается объем разведочных работ, которые проводятся параллельно с раскопками (например работы А.Я. Брюсова, О.Н. Бадера, А.В. Збруевой, И.К. Цветковой, А.П. Смирнова, П.Д. Степанова и мн. др.). Хотя на карте послевоенного десятилетия мало точек в азиатской части нашей страны, но уже с 1946 года начинают вновь работать экспедиции за Уралом: на территории Сибири ведет исследования А.П. Окладников, в Новосибирской области и Алтайском крае – М.П. Грязнов, в Тюменском крае и на территории современной ХМО – В.Н. Чернецов.

Еще одна выявленная тенденция послевоенного двадцатилетия – археологические работы проводятся в рамках больших экспедиций, когда на начальника работ берется один открытый лист на раскопки и разведки. По этому листу работает несколько отрядов, но в архив ложится один отчет. Как правило это новостроечные экспедиции, которые работали в зонах крупных социалистическихстроек: Сталинградская экспедиция во главе с Е.И. Крупновым, затем К.Ф. Смирновым обследовала зону затопления к северу от современного Волгограда на территории строительства Сталинградской ГЭС; Куйбышевская экспедиция (рук. А.П. Смирнов) в течении 5 лет работает в Среднем Поволжье на территории затопляемой при строительстве Куйбышевской ГЭС; Волго-Донская археологическая экспедиция (рук. М.И. Артамонов) работает в зоне строительства Волго-Донского речного канала; Красноярская экспедиция (рук. М.П. Грязнов) на территории Красноярской области и др. В рамках крупных экспедиций работало множество отрядов, которые в короткие сроки обследовали территории, уходящие под затопление и строительство, и раскапывали наиболее значимые для науки тех лет памятники археологии. Результаты работ таких экспедиций колоссальны, они стали значительными страницами в изучении огромных регионов нашей страны. Так, например Куйбышевская экспедиция в течении двух лет на берегах Волги открыла около 200 новых памятников археологии и стала настоящей кузницей кадров в Поволжье.

Таким образом несмотря на то, что число отчетов, относящееся к первому послевоенному десятилетию не велико, а по современным меркам ничтожно мало,

так как близкое количество отчетов поступает в архив ИА РАН ежегодно, по наполненности информацией и сложности ее обработки и внесения в информационную систему они в разы превосходят современные отчеты.

Главная сложность ввода информации о памятниках археологии, исследованных в послевоенное двадцатилетие, заключается не только в отсутствии точных координат размещения памятников, но, зачастую в отсутствии карт и ситуационных планов. Поэтому важной задачей стала разработка методики реконструкции мест расположения памятников для их последующего корректного внесения в информационную систему. Эта нетривиальная задача потребовала разработки определенного алгоритма действий для археолога-оператора системы, занимающегося поиском информации об археологических памятниках, ее проверкой и внесением в базу данных. Сложность локализации конкретного объекта из наиболее ранних отчетов архива Института археологии РАН на современной археологической карте страны объясняется разной степенью полноты и достоверности информации о местоположении памятников, нередко низкой современной актуальностью ориентировок из старых отчетов, когда привычные для того времени ориентиры (например, от края деревни) изменились и уже не актуальны. В данной ситуации единственным возможным способом локализации объекта археологического наследия является анализ всех возможных источников. В нашем случае это текст отчета о полевых исследованиях и графические материалы (карты, ситуационные планы, схемы), фотоматериалы, публикации (особенно МИА и другие работы тех лет), а также доступные на открытых Интернет-порталах карты в том числе максимально приближенных к тем годам (как например карта Волги до сооружения Куйбышевской ГЭС или карты Менде и другие топографические карты).

Для приведения всего массива информации из отчетов в форму для заполнения информационных полей ГИС необходима кропотливая аналитическая работа. На этом этапе большое значение имеет не только полнота данных в отчете, но и квалификация археолога, занимающегося реконструкцией географического положения археологического памятника. Важно знание оператором системы закономерностей расположения различных типов археологических памятников на местности и их зависимости от хронологической позиции и разновидности самого памятника. При реконструкции необходимо учитывать изменившуюся за 60–80 лет природную среду (динамика гидрологической ситуации, изменение рельефа, растительного покрова и т.д.), а также антропогенные воздействия на нее (изменения ландшафтов, например, в результате создания водохранилищ и дамб; исчезновение или изменение границ населенных пунктов, на которые ориентировался археолог при характеристике местоположения объекта в отчете, появление нового населенного пункта, изменение деления страны на регионы и др.). Большую эффективность в данной деятельности показало обращение к веб-картографии. Так, обнадеживающие результаты были получены при аналитической работе по сопоставлению архивной информации с современными геоинформационными ресурсами, находящимися в открытом доступе (Яндекс.Карты, Карты Google, SAS. Планета). В большинстве случаев при использовании различных подоснов (в том числе исторических картографических материалов, результатов аэрофотосъемки, космоснимков) археологам удается достаточно точно реконструировать местоположение «архивных» объектов. Однако стоит оговориться, что степень точности

подобной реконструкции различна и во многом определяется прежде всего качеством полевого отчета и сохранностью исторического ландшафта.

Для верификации методики локализации археологических памятников их архивных материалов на современной Археологической карте было выполнено сравнение результатов «кабинетной» реконструкции месторасположения памятника с результатами современных полевых изысканий. Проверке подверглись памятники с реконструированными координатами территории Центрального и Поволжского регионов. В ходе археологических разведок было проверено местоположение селища Брейтово и курганных могильников Сумские, Берелево, Покровское в Ярославской области, селища Бородино и курганного могильника Сенинские Дворики во Владимирской области, стоянок Малоокуловская 10, Новое Щербинино 14 и грунтовых могильников Кужендеевского и Корниловский в Нижегородской области. В результате сопоставления точных координат, взятых на памятниках в ходе полевых археологических работ 2019 г., и координат, реконструированных по архивным данным, была установлена разная степень точности реконструкции координат. Так Корниловский и Кужендеевский могильники, курганный могильник Покровские, селища Брейтово и Бородино удалось локализовать на местности очень точно, или с небольшой погрешностью в 100–150 м. В локализации других памятников – курганные могильники Суминские, Сенинские дворики, стоянки Малое Окулово 10 и Новое Щербинино 14 прослежена ошибка в пределах 1–1,5 км. Погрешность, связанную с местоположением стоянок в Нижегородской области, можно объяснить запутанной историей их наименований, когда в районе с. Малое Окулово и Новое Щербинино расположено до полутора десятков стоянок, а их названия в отчетах и публикациях зачастую не соотносятся друг с другом. Ошибка локализации курганных могильников вызвана тем, что ориентировка в старых отчетах давалась от окраины деревни, которые к настоящему времени значительно изменились и тем самым создали ощутимую погрешность при реконструкции. Следует отметить, что в перспективе желательно проверить координаты всех памятников археологии современными методами, однако в целом реконструкция месторасположения на основе словесного описания и сопоставления картографического материала достаточно точная и в масштабе археологической карты страны получаемая погрешность не критична и актуализируется исключительно на микроуровне. В целом, результаты современных разведочных работ подтвердили обоснованность избранной методики реконструкции положения объектов археологического наследия по информации из наиболее ранних полевых отчетов архива ИА РАН.

Позитивные результаты проверки реконструированного местоположения археологических памятников в полевых условиях при помощи современных технических средств дает основания использовать эту методику в дальнейшей работе по изучению археологического наследия советских лет. Необходимо отметить, что расширение базы данных о памятниках археологии информацией о полевых работах послевоенного десятилетия позволяет не только пополнить археологическую карту современной России, но и проследить динамику восстановления археологических исследований в столь непростую для нашего государства эпоху, а также более наглядно представить масштабы дальнейшего развития археологии в стране.

ЛИТЕРАТУРА

- Макаров, Н.А., Зеленцова, О.В., Коробов, Д.С., Черников, А.П., Ворошилов, А.Н. 2016а: Россия как археологическое пространство: первые итоги работы по созданию национальной географо-информационной системы «Археологические памятники России». *РА* 4, 5–15.
- Макаров, Н.А., Зеленцова, О.В., Коробов, Д.С., Черников, А.П., Ворошилов, А.Н. 2016б: Археологические памятники России: опыт создания и аналитического использования ГИС. В кн.: Н.А. Макаров (ред.), *Россия как археологическое пространство*. М., 9–39.
- Makarov, N.A., Zelentsova, O.V., Korobov, D.S., Voroshilov, A.N. 2016: Realms of antiquity – archaeological sites in the GIS “Archaeological monuments of Russia”. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 46/4, 555–569.

REFERENCES

- Makarov, N.A., Zelentsova, O.V., Korobov, D.S., Chernikov, A.P., Voroshilov, A.N. 2016a: Rossiya kak arkheologicheskoye prostranstvo: pervye itogi raboty po sozdaniyu natsionalnoy geografo-informatsionnoy sistemy “Arkheologicheskie pamyatniki Rossii” [Russia as archaeological space: first results of the development of the geographic information system “Archaeological sites of Russia”]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian archaeology] 4, 5–15.
- Makarov, N.A., Zelentsova, O.V., Korobov, D.S., Chernikov, A.P., Voroshilov, A.N. 2016b: Arkheologicheskie pamyatniki Rossii: opyt sozdaniya i analiticheskogo ispol'zovaniya GIS [Archaeological sites of Russia: experience of development and analytical use of geographic information system]. In: N.A. Makarov (ed.), *Rossiya kak arkheologicheskoye prostranstvo* [Russia as archaeological space]. Moscow, 9–39.
- Makarov, N.A., Zelentsova, O.V., Korobov, D.S., Voroshilov, A.N. 2016: Realms of antiquity – archaeological sites in the GIS “Archaeological monuments of Russia”. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 46/4, 555–569.

ON THE ISSUE OF RECONSTRUCTION OF THE RUSSIAN
ARCHAEOLOGICAL SITES' LOCATION

Olga V. Zelentsova, Aleksey N. Voroshilov, Anton A. Strokov

Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

olgazelentsova2010@yandex.ru, voroshilov.aleksej@yandex.ru, anton-strokov@yandex.ru

Abstract. The article deals with the reconstruction methodology of the archaeological sites' location using the archive materials from the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences. Reports have been submitted to the IA RAS archive since the end of the Second World War, and it was the time when the Soviet archaeology started to develop very actively. At the current stage, data on archaeological sites studied during the first twenty years after the War was included into GIS (Geographic Information System) of Russian archaeological sites. Results of exploration works confirmed the feasibility of methodology used to reconstruct the location of archaeological heritage sites based on information from the earliest field reports from the IA RAS archive. The positive results of checking the reconstructed location of archaeological sites in field conditions with using advanced equipment provide the basis for using this methodology in the subsequent research of Russian archaeological heritage.

Keywords: archaeological site, Geographic Information System, Russian archaeology, mapping.